Анатомия Армии

Юрий Веремеев

Солдаты и конвенции

Как воевать по правилам

Юрий Георгиевич Веремеев
Солдаты и конвенции. Как воевать по правилам
Серия «Анатомия армии»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5011533
Солдаты и конвенции. Как воевать по правилам.: Алгоритм; Москва; 2012
ISBN 975-5-4438-0069-1

Аннотация

Во время Второй мировой войны миллионы советских военнопленных погибли в немецких концлагерях из-за того, что фашистская Германия проводила по отношению к ним, как и ко всему русскому народу, политику геноцида. После войны гитлеровские палачи оправдывали зверское отношение к советским людям тем, что СССР не подписал Женевскую конвенцию о военнопленных. Хотя никто не мешал немцам соблюдать в отношении советских пленных ее принципы. Более того, и сейчас находятся историки, в том числе и в России, которые цинично провозглашают, что в гибели наших соотечественников в немецких лагерях виноват вовсе не Гитлер и его последователи, уморившие голодом, расстрелявшие, лишившие медицинской помощи попавших в плен, то есть,

фактически денонсировавший Женевскую конвенцию, а Сталин, отказавшийся ее подписать. По сути, эти историки повторяют геббельсовскую пропаганду. Целью этой книги является разоблачение этой старой но живучей лжи и восстановление исторической истины.

Содержание

Предисловие 5
Конвенции в их историческом развитии 15
Конвенция по улучшению участи раненных в армиях в поле 18
Конвенция по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле 21
Конвенция о законах и обычаях войны на земле 25
Конвенция по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле 30
Конвенция об обращении с военнопленными 41
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Юрий Георгиевич Веремеев
Солдаты и конвенции. Как воевать по правилам

И что ты смотришь на соломинку в глазе брата своего, а бревна в глазе твоем не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «Дай я выну соломинку из глаза твоего»; а вот в твоем глазе бревно? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь как вынуть соломинку из глаза брата твоего.
Евангелие от Матфея. 7:3-5

Предисловие

В нашем историческом обороте как-то вообще мало публикуются, а соответственно и мало используются документы, носящие характер первоисточников. Особенно, в изданиях для широкого круга читателей. И это при том, что все пишущие очень любят ссылаться то на Женевские, то на Гаагские конвенции, не публикуя при этом ни сами тексты, ни даже выдержки из них. Особенно историки демократического толка, которым не дают покоя лавры министра пропаганды Третьего рейха Геббельса и которые руководствуются в своих писаниях его постулатом «Чем чудовищнее ложь, тем

охотнее толпа в нее верит».

И все же, по их мнению, сей гений пропаганды как-то вяло и неубедительно раскрывал «антинародность сталинского режима, который задался целью погубить как можно больше лучших представителей нашего народа и проиграть войну».

Тезис Гитлера о том, что Германия свободна от гуманного отношения к советским военнопленным якобы потому, что СССР не подписал Женевскую конвенцию о пленных, они муссируют очень широко и вовсю обвиняют Сталина в том, что в уничтожении советских военнопленных немецкой стороной виноваты вовсе не гитлеровцы, а советское правительство и лично Сталин. И раскрашивают этот тезис всеми цветами и эмоциями, полагая, что за их трескучими фразами люди не разберутся в сути вопроса.

Хотя уже простое человеческое размышление говорит о том, что даже если СССР и не подписал эту Женевскую конвенцию, то никто не запрещал немцам при желании соблюдать в отношении советских военнопленных ее принципы.

При всем этом, «демократические» историки, в числе которых и некая преподавательница (Уральский государственный университет в г. Екатеринбурге) очень ловко умалчивают (а может, в силу своей некомпетентности просто не знают?), что правила Женевской конвенции о военнопленных 1929 года распространялись на всех военнопленных, вне зависимости оттого, подписала их страна конвенцию или нет. Достаточно того, что страна, подписавшая, обязана соблю-

дать ее требования в отношении абсолютно всех пленных, оказавшихся в ее власти, вне зависимости от страны их происхождения. Об этом однозначно и прямо говорит ст. 82 Женевской конвенции о пленных 1929 года.

Цитирую: «Статья 82. Положения настоящей конвенции должны уважаться высокими договаривающимися сторонами во всех обстоятельствах. Во время войны, если одна из воюющих сторон – не участник конвенции, ее положения должны, однако, оставаться обязательными как и между воюющими сторонами, которые присоединились к ней».

Германия эту конвенцию подписала, свою подпись не отзывала, но Гитлер своим росчерком пера лишил советских военнопленных права на защиту Женевской конвенцией.

Гитлер, а не Сталин!

Иногда ссылаются на то, что немцы плохо кормили наших пленных потому, что-де Сталин не подписал конвенцию, а значит, мол, не гарантировал оплату расходов Германии на содержание пленных.

Таких людей хочется спросить– на основании каких документов немецкой стороны или хотя бы высказываний немецких должностных лиц вы обосновываете эти утверждения? Ведь о причинах неприменения к советским военнопленным положений Женевской конвенции до предела определенно и однозначно сказано в немецком же Распоряжении об обращении с советскими военнопленными от 8 сентяб-

ря 1941 г (см. Приложение 6): «…перед немецким солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в духе разрушающего большевизма. Борьба с национал-социализмом привита ему в плоть и кровь. Он ведет ее всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей пропагандой, поджогами, убийствами.

Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение с ним, как с честным солдатом в соответствии с Женевским соглашением».

Определеннее не скажешь. Германское правительство по своему произволу присвоило себе право решать – применять или не применять конвенцию. И причины неприменения более чем смехотворны. Кто-то разве придумал способ воевать, не убивая, не сжигая, и не ведя разлагающую пропаганду? Стоит напомнить, что германский Генеральный штаб еще в Первую мировую войну как раз активно применял разлагающую пропаганду против своих противников.

Кстати, наши сегодняшние «демократические» историки утверждают, что проводником такой разлагающей пропаганды против Российской империи был Ленин со своими сторонниками. И делал он это, пользуясь деньгами германского Генерального штаба.

И что любопытно, советскую сторону немцы упрекают в применении диверсий так, как будто диверсии не применя-

лись всеми армиями во всех предшествующих войнах. И кто упрекает? Германия, которая забросила через границу множество диверсионных групп знаменитого полка Бранденбург-800 в канун войны и которые очень здорово помогли вермахту своими диверсиями и убийствам советских военнослужащих еще до того, как раздался первый выстрел войны.

Впрочем, и с пленными английскими и американскими летчиками и коммандос Гитлер тоже особо не церемонился. Достаточно напомнить приказ Гитлера о том, чтобы расстреливать захваченных в плен коммандос. Стоит напомнить и о факте расстрела пятидесяти британских летчиков, бежавших из плена, а также настоятельные рекомендации Берлина местным организациям НСДАП подстрекать местных жителей к линчеванию спасшихся на парашютах летчиков сбитых бомбардировщиков союзников.

От автора. *Кстати, отыскать сегодня полный официальный текст Женевской конвенции о пленных 1929 года и у российских «демократических» историков, и даже у западных крайне затруднительно.*

С чего бы это?

Может, потому, что любой почитавший ее наглядно убедится, что и кичащиеся своей приверженностью правам человека европейские державы не слишком обременяли себя ее соблюдением?

Например, Великобритания, Франция, Голландия заставляли пленных немцев в конце войны и вплоть до 1948 года очищать от мин поля былых сражений, что грубо нарушало и Гаагу и Женеву В одной только Франции на разминировании в период 1945–1948 годов было задействовано свыше 90 тыс. немецких военнопленных. Это не мои выдумки. Об этом четко и однозначно пишет английский военный историк Майк Кролл. И не только пишет, а и иллюстрирует документальными фотографиями!

Отыскать текст конвенции в советских источниках и вообще невозможно. Его там просто нет. Смею предположить, что делалось это намеренно, с тем, чтобы и солдаты и командиры ничего о ней не знали. Во время войны знание нашими бойцами текста конвенции могло быть использовано немецкой пропагандой в целях побуждения красноармейцев к сдаче в плен. Мол, Германия подписант конвенции и строго придерживается ее положений в отношении пленных. А условия пребывания в плену, согласно Женеве, очень даже удовлетворительные. И главное – практически гарантия того, что человек доживет до конца войны. А один этот факт мог сильно влиять на умонастроения очень многих.

Смею предположить, что громадное число сдавшихся в плен красноармейцев в первые месяцы войны исходили как раз из соображений выжить в этой войне. Наши солдаты тогда еще не знали, что для них по немецким правилам плен

это почти верная смерть. Причем смерть не почетная, как гибель в бою, а тяжкая, растянутая по времени и в значительной мере позорная. Но тогда не знали.

В послевоенное время умолчание существовало отчасти по привычке, отчасти вследствие того, что некоторые наши армейские уставы (в частности устав внутренней службы) не совпадали с требованиями конвенции. В частности, они требовали от попавшего в плен стремиться к совершению побега и присоединения к своим войскам, тогда как конвенция требовала от пленного безусловного подчинения правилам пленившей стороны.

Кстати, ст. 20 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации 1993 г. и сегодня требует от военнослужащего бежать из плена и присоединения к своим войскам.

Однако Женевская конвенция 1929 года на момент начала Второй мировой войны была лишь последней из целой серии международных соглашений, касающихся обычаев и законов войны. В должной мере рассмотреть ее и оценить, не принимая во внимание предшествующих документов, невозможно. Особенно с учетом того, что Женевская конвенция 1929 года так или иначе вытекала из принятой в Гааге еще в 1907 году конвенции о законах и обычаях войны, которая была действительна и к моменту начала Второй мировой.

Гаагская конвенция 1907 года. Россия была в числе инициаторов этой конвенции, и, естественно, подписала и ратифицировала ее.

Так что, господа «демократические» историки, самое большее, в чем вы может обвинять СССР, это в том, что после революции большевистское правительство одним махом отказалось от русских подписей под всеми конвенциями, заключенными до 1918 года, в том числе и под 4-й Гаагской.

Но что вы можете сказать против того, что имеются свидетельства– 31 марта 1918 года Совет Народных Комиссаров Российской Республики сообщил Международному Красному Кресту следующее:

«…эта конвенция, как в ее первоначальной, так и в позднейших редакциях, а также и все другие международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного Креста, признанные Россией до октября 1917 года, ***признаются и будут соблюдаться Российским Советским Правительством,*** *которое сохраняет все права и прерогативы, основанные на этих конвенциях и соглашениях»* (газета «Известия» № 112(376) от 4 июля 1918 г.).

Имеются в виду Женевская конвенция о пленных 1906 года, 4-я Гаагская конвенция о законах и обычаях войны 1907 г. и все другие конвенции этого плана.

Быть может, в Германии, занятой в тот момент своими проблемами, никто не обратил внимания на заявление никем в тот момент в мире не признанного правительства и не

счел это официальным государственным актом?

Но в 1921 году Международный Красный Крест (на активное сотрудничество с которым постоянно ссылалась гитлеровская Германия) объявляет, что РСФСР получает право на покровительство Женевских конвенций.

Это уже заявление признанной во всем цивилизованном мире организации. (Независимое военное обозрение № 49 (458) от 23 декабря 2005 г.). Отмахнуться от этого заявления невозможно.

Думается, настало время опубликовать все конвенции, начиная с 1864 года и заканчивая последней – Женевской конвенцией 1949 года с Протоколом 1977 года. Конвенцией, подписанной и ратифицированной едва ли не всеми странами мира, но которой сегодня, в начале века XXI совершенно не придерживаются и полностью игнорируют ряд ведущих стран мира. Я имею в виду прежде всего США и страны NATO.

Если кто-то не согласен, то я напомню об агрессии США и NATO против Югославии, где крылатыми ракетами разрушались как раз объекты гражданской инфраструктуры, что запрещено конвенциями.

И уж вовсе вопиющий, длящийся уже много лет факт – насильственное удержание в концентрационном лагере Гуантанамо взятых в плен в Афганистане талибов и лиц, подозреваемых в поддержке талибов. Здесь США презрели не

только конвенции о пленных, но и собственные законы, и встали в этом плане в один ряд (сегодня!) с гитлеровцами. Они не признают за узниками Гуантанамо статуса военнопленных. Но и не судят их как преступников. Налицо типичное превентивное заключение, столь характерное для Германии времен Гитлера. Только потому что, по мнению американской стороны, эти люди потенциально могут быть террористами.

Хотелось бы заметить, что двойные стандарты – это характерный принцип мышления и действий демократических стран, а также некоторых наших «демократических» историков и деятелей. Стандарт примитивно прост: что выгодно, того и придерживаются в своих суждениях. Если выгодно для себя руководствоваться конвенций – будут придерживаться, если нет, ее можно просто игнорировать и замалчивать. А в отношении другой стороны, которая действительно или мнимо отклоняется от выполнения условий международного документа – сразу же раздаются дружные возмущенные вопли о правах человека и т. п.

Конвенции в их историческом развитии

Гаагские конвенции 1899 и 1907 года о законах и обычаях войны на земле ссылаются на Женевские конвенции об улучшении участи раненных и больных во время боевых действий. Но конвенции о военнопленных и о защите раненых и больных невозможно отделить друг от друга. Женевские конвенции о пленных и 1929, и 1949 года тесно связаны с ними. Поэтому автор счел необходимым рассказать о них и опубликовать и те и другие, дабы каждый читатель смог сам разобраться и в сути вопроса и в содержании конвенций.

Предупреждение. *Сама книга предназначена для тех, кому скучно продираться сквозь сухие слова текстов конвенций, да еще и сопоставлять их. Читателям же, полагающим, что я навязываю свое собственное мнение, можно ниже не читать, а обратиться сразу к приложениям в конце данной книги.*

Не исключаю, что отдельные статьи или строки поняты мной и переведены не всегда до конца верно. В случае сомнений рекомендую обратиться в Интернет по адресу www.icrc.org/ihl.nsf, где читатель может ознакомиться с текстами на английском языке.

Впрочем, аутентичным (т. е. официальным исходным) в большинстве конвенций считается французский язык. Так что и английский вариант может быть неточным. Однако, в моем распоряжении нет французских текстов. Эти обстоятельства читателю следует иметь в виду.

Всего, насчитывается четыре Женевские конвенции об улучшении участи раненых и больных во время боевых действий и две о военнопленных. Плюс Гаагская конвенция о законах и обычаях войны. Причем, и в конвенциях о раненых и больных основное внимание уделено солдатам противника, оказавшимся во власти другой стороны, будучи ранеными или больными.

Первая из них была принята в 1864 году и называлась «Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded in Armies in the Field. Geneva, 22 August 1864» (конвенция по улучшению участи раненных в армиях в поле. Женева, 22 августа 1864).

Вторая была принята в 1906 году. Она называлась аналогично и была датирована 6 июля 1906 года.

Между второй и третьей вклинивается Гаагская (IV) конвенция о законах и обычаях войны от 18 октября 1907 года.

Третья по счету Женевская конвенция под тем же названием, что и вторая, датируется 27 июля 1929 года. В этот же день была принята и конвенция о военнопленных.

Последняя – четвертая под названием «Convention (I) for

the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field. Geneva, 12 August 1949.»(конвенция (I) по улучшению участи раненных в Вооруженных Силах в поле. Женева, 12 августа 1949 года).

Последняя Женевская конвенция о военнопленных от 12 августа 1949 с протоколом 1977 года.

Расскажем о них по порядку.

Конвенция по улучшению участи раненных в армиях в поле

Женева, 22 августа 1864

Суть Женевской конвенции 1864 года состоит в том, что раненые и больные, находящиеся в медицинских учреждениях, а также весь персонал этих учреждений, включая немедицинский обслуживающий и административный персонал, считаются нейтральными лицами, вне зависимости от того, какой из воюющих сторон занята эта местность. Т. е. они в плен не берутся и пленными не считаются.

Эти медицинские учреждения продолжают свое нормальное функционирование, даже если местность занята противником. Весь персонал медицинских учреждений после окончания своей работы (например, все раненые и больные выздоровели) может свободно покинуть оккупированную территорию и вернуться к своим войскам. При этом оккупационные войска обязаны обеспечить безопасный переход персоналом линии фронта.

Излечившиеся раненые и больные могут быть возвращены своей стране. При этом, признанные негодными к дальнейшей военной службе, возвращаются своей стране обязательно, а вот те, кто может вновь взять в руки оружие, возвращаются лишь под их личное письменное обязательство

не служить более в своей армии до конца этой войны.

Интересным моментом является участие местных жителей в уходе за больными и ранеными. Дом, в котором раненому или больному военнослужащему, вне зависимости от того, к какой из воюющих сторон он принадлежит, дан приют и уход, считается также нейтральным. Он освобождается от постоя, а жители этого дома освобождаются от налогов и повинностей. Более того, командир оккупационных сил должен призвать к такому поведению всех местных жителей и разъяснить им преимущества, которые они получают, если ухаживают за любыми больными и ранеными.

Эта конвенция впервые определила отличительный знак медицинских учреждений и персонала, занимающихся уходом за больными и ранеными. Это красный крест на белом фоне. Сооружения медицинского характера обозначаются белыми флагами к красным крестом, а их персонал белыми повязками с изображением красного креста. Эти же знаки могут иметь персонал и группы, занимающиеся эвакуацией и перевозкой больных и раненых. Т. е. Красный крест на белом фоне указывает на нейтралитет персонала или учреждения, защищаемый данной конвенцией.

От автора. *К сожалению, нередко можно встретить утверждения, что красный крест на белом фоне означает исключительно принадлежность к организации Красный Крест, и его могут использовать только персонал и учре-*

ждения этой организации. Что, мол, использование этого знака кем бы то ни было, кроме Красного Креста, неправомерно. Однако ст. 7 Женевской конвенции 1864 года однозначно объясняет, что могут пользоваться этим знаком все, кто занят уходом за больными и ранеными. Более поздняя, **а** *именно конвенция 1929 года уточнит – если эта помощь оказывается бесплатно, а не за деньги. Она же определит, что эмблема «Красный крест (полумесяц, лев и солнце) на белом фоне» является эмблемой конвенции, но отнюдь не организации «Красный Крест».*

Так что до падения СССР эта эмблема на советских медицинских учреждениях имелась вполне законно, поскольку вся советская медицина была бесплатной. Нынче же право на нее в России имеют только военно-медицинские формирования и медицинские учреждения благотворительного характера, т. е. не берущие за свои услуги денег.

Текст Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных 1864 года см. в Приложении 1.

Конвенция по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле

Женева, 6 июля 1906

В 1906 году заключается новая, радикально переработанная конвенция, которая оказалась значительно более подробной (33 статьи против 10). Она уточнила ряд положений и обговорила то, что было ранее упущено.

Так, в частности, новая конвенция потребовала в случае оставления своих раненых противнику оставлять с ними необходимый персонал и материальные средства. Этот вопрос в старой конвенции никак не рассматривался, вследствие чего возникали проблемы с питанием, медицинским и немедицинским обслуживанием раненых.

Новая конвенция уже не считала вражеских раненых и больных нейтральными лицами. Теперь они получали статус военнопленных. А вот за персоналом медицинских учреждений, священниками, подразделениями охраны медучреждений по-прежнему сохраняется статус нейтральных лиц, и их в плен брать было нельзя. Это относится и к членам неправительственных благотворительных организаций, занимающихся уходом за ранеными и больными.

Впервые от стороны, занявшей область сражения, потре-

бовали осматривать поле боя в поисках раненых и больных, защищать последних от мародерства и от неправильного лечения, возложили обязанность хоронить или сжигать тела всех умерших.

Участие местных жителей в заботе о раненых и больных становится менее привлекательным. Теперь местным жителям, принимающим участие в этой гуманитарной деятельности, только могут быть обещаны некие особые меры защиты и иммунитета. Т. е. этот вопрос отдается в область решений оккупантов.

Вместе с тем, от воюющих сторон теперь требуют взаимного информирования о судьбах убитых, раненных и больных противной стороны и заботы об их личных вещах и ценностях.

Одновременно с сохранением статуса нейтралитета медицинских учреждений и персонала этих учреждений им теперь разрешается иметь оружие и применять его для защиты раненых и больных, охранять медицинские учреждения с помощью вооруженных армейских подразделений и хранить оружие и боеприпасы, принадлежащие раненым и больным.

Если медицинские учреждения с больными и ранеными оказались на территории, оккупированной противником, то последний обязан в должной мере снабжать эти учреждения материальными средствами.

Конвенция 1906 года однозначно и конкретно определила красный крест на белом фоне отличительным знаком меди-

цинской службы всех армий. Там же (ст. 18) пояснено, что такой знак принят из уважения к Швейцарии с конверсией цветов ее национального флага (флаг Швейцарии – белый крест на красном фоне). Этот же знак наносится на все имущество и транспортные средства, принадлежащие медицинской службе армии, а также благотворительных организаций, занимающихся попечением раненых и больных военнослужащих.

От автора. *Таким образом, по конвенции получается, что если гражданские медицинские учреждения могут обозначать себя как им вздумается, иметь любые эмблемы, а вот военные медицинские учреждения, транспорт армейских медицинских служб просто обязаны обозначать себя красным крестом на белом фоне.*

Персонал, относящийся к медицинской службе, включая и весь вспомогательный и обслуживающий персонал, также должен носить на левом рукаве повязку с изображением красного креста на белом фоне. Если при этом персонал не носит военную униформу, то он должен иметь соответствующее удостоверение, выдаваемое военными властями своего государства.

Конвенция 1906 года устанавливала, кто обязан руководствоваться ее положениями. К ним относились только государства участники конвенции. Причем, если хоть одна из

стран, участвующих в войне, не являлась участником конвенции, то ее положения переставали быть обязательными для всех остальных, включая и подписантов.

Конвенция обязала участников следить за тем, чтобы знаки красного креста не использовались бы теми, кто не имеет на это права. В частности, как логотип любых частных фирм и организаций, не имеющих отношения к бесплатному уходу за ранеными и больными. Также она обязала преследовать в уголовном порядке тех, кто занимается грабежом раненых или плохо с ними обращается.

Очень существенный момент– новая конвенция делала недействующей конвенцию 1864 года для тех государств, которые ратифицировали конвенцию 1906 года, но оставляла действительной старую для тех государств, которые не присоединились к новой.

С текстом Женевской конвенции 1906 года можно ознакомится в Приложении 2.

Конвенция о законах и обычаях войны на земле

Гаага, 18 октября 1907 г.

Между конвенциями об улучшении участи раненых и больных 1906 и 1929 года вклинивается Гаагская конвенция об обычаях и законах войны на земле, рассматривающая вообще весь порядок действий и поведения воюющих сторон. В этой конвенции, точнее в Инструкции к ней, пожалуй впервые в мире последовательно излагаются нормы, которых должны придерживаться воюющие стороны.

Следует заметить, что в отличие от более поздних Женевских конвенций Гаагская, как и предшествующие ей Женевские конвенции, охватывала только страны-подписанты.

Напомню, что Российская империя официально присоединилась к Гаагской конвенции в 1909 году, а 31 марта 1918 года Совет Народных Комиссаров Российской Республики подтвердил Международному Красному Кресту подпись России в конвенции. В 1921 году Международный Красный Крест объявил, что РСФСР получает право на покровительство Женевских конвенций. Прошу обратить на этот момент внимание. Он камня на камне не оставляет от доводов наших демократов в пользу права Германии относится к нашим военнопленным бесчеловечно.

Заметим также, что Гаагу никто не отменял и по сей день, хотя про нее все благополучно забыли.

При чтении текста этой конвенции и инструкции к ней прошу обратить внимание на некоторые статьи инструкции.

В частности, статьи 1 и 2 указывает на то, что партизаны, при соблюдении ими трех условий должны приравниваться к армии. Так что утверждения немецкой стороны о том, что они вправе были рассматривать партизан просто как бандитов, с которыми можно поступать как с уголовными преступниками, лишены серьезных оснований.

А вот статья 4 прямо указывает, что с военнопленными следует обращаться гуманно. Заметим, что и Германия и Россия были подписантами Гааги. Советская Россия свое участие в этой конвенции подтвердила в 1918 году. И гитлеровская Германия от своей подписи тоже не отказалась. И Женевская конвенция о пленных 1929 года не отменяла Гаагскую 1907.

Целая глава Гааги посвящена военнопленным, их правам и обязанностям.

Любопытна, но, к сожалению, реально невыполнима статья 7, требующая, чтобы военнопленные пользовались такими же бытовыми условиями (одежда, питание, жилище), что и солдаты пленившей армии.

Гаага четко разделила всех людей, оказавшихся в сфере войны, на воюющих (комбатантов) и невоюющих (нонком-

батантов). Причем, все, кто так или иначе прямо или косвенно участвует в действиях армии (корреспонденты газет, священники, торговцы, строители и т. п.), при захвате также считаются военнопленными, т. е. отнесены к комбатантам. А вот к нонкомбатантам отнесены все те, кто никак не участвует в боевых действиях.

От автора. *Отчего-то с легкого пера множества журналистов к категории нонкомбатантов автоматически причисляются люди, исходя из их пола и возраста. Характерная фраза «Стариков, женщин и детей…». Если исходить из газетной логики, то к воюющим нельзя относить наших женщин, воевавших в Великой Отечественной войне наравне с мужчинами. Зенитчиц, связисток, снайперов, летчиц.*

А примеры не столь далекой афганской войны и еще более близких двух чеченских войн, когда и женщины стреляли в наших солдат, и старики вели разведку, и дети подсовывали мины в наши машины. Да, вспомним пионеров-героев Отечественной, о которых с гордостью писала советская пресса.

Нет уж, коли ты взял в руки оружие и взялся помогать своей армии, то ты солдат, будь ты ребенком, стариком или женщиной, и противная сторона вправе обращаться с тобой как с вражеским солдатом.

Кстати, ряд немецких документов времен войны требует уничтожения советских военнослужащих-женщин наравне

с политработниками.

Весьма примечательна статья 14, описывающая порядок информирования о находящихся в плену. Нередко Советский Союз обвиняют в том, что он отказался сотрудничать с международным Красным Крестом в этом деле. Но все дело в том, что как раз немцы отнеслись к этой статье Гааги пренебрежительно. А действия Советского Союза стали лишь ответной реакцией на поведение противника. Наше руководство сразу же после начала войны предупредило соответствующие организации Запада, что в отношении Германии будет исполнять требования международных соглашений лишь в той мере, в какой их исполняет Германия.

Осенью 1941 года советский руководитель Красного Креста сообщил в Международный Красный Крест, что СССР получил через Турцию список только на 297 человек (на данный момент в плену находилось несколько сот тысяч красноармейцев), причем в списке указаны только фамилии, и нет ни имен, ни полковых номеров, ни званий, ни каких-либо других идентификационных данных, что позволяло бы установить однозначно личность человека. Т. е. фактически, формальная отписка. Советский Союз придерживался мнения, что сотрудничество с Красным Крестом может осуществляться в той мере, в какой мере это делает Германия. Т. е. фактически, выполнение ст. 14 было свернуто обеими сторонами. Так что СССР можно обвинять не более, чем

Германию.

Статья 23 пункт «с» запрещала убивать или ранить тех, кто прекратил действие оружием и заявляет о сдаче. Проще говоря, расстреливать сдавшихся в плен нельзя ни под каким видом.

Хочу также просто привести ст. 25 Гааги:

Статья 25. Атака или бомбардировка, любыми средствами, городов, деревень, жилья, или зданий, которые являются незащищенными, запрещены.

И спросить: как это соотнести с американо-натовскими бомбардировками Югославии весной-летом 1999 года? Бомбили только военные объекты? А телецентр в Белграде? А городские мосты? А китайское посольство? А пассажирский поезд 12 апреля?

Статья 28. Грабеж города или места, даже когда захвачен атакой, запрещен.

Янки грабили захваченный Багдад в апреле 2003 года, не стесняясь телекамер. Грабили и просто солдаты с офицерами и американское командование. И с большим удовольствием рассказывали газетчикам, что именно и сколько кто сумел отправить награбленного домой в США.

С текстом этой основополагающей конвенции можно ознакомиться в Приложении 3

Конвенция по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле

Женева, 24 июля 1929 г.

Опыт Первой мировой войны и практика применения конвенции 1906 года потребовали внести определенные уточнения и изменения, более соответствующие изменившимся условиям войны. Поэтому летом 1929 года была заключена новая конвенция по улучшению участи раненых и больных во время боевых действий. Конвенция 1929 года имела аналогичное название, что и 1906 года и во вступительной части ссылалась и на 1864 и на 1906 годы.

Конвенция 1929 года увеличилась до 39 статей.

В ней впервые появилось положение о том, что после каждого боестолкновения, если обстоятельства позволяют, следует объявлять локальное перемирие или, по меньшей мере, временное прекращение огня для того, чтобы стало возможным вынести раненых.

От автора. *Практика локальных перемирий для выноса раненых имела повсеместный характер в годы Первой мировой войны, хотя это не было предусмотрено никакими соглашениями. А вот Вторая мировая настолько ожесточила*

воюющие стороны, что об этом положении конвенции все аккуратненько забыли. Даже наоборот, места, где обнаруживались раненые противной стороны, брались под особое наблюдение снайперами, пулеметчиками, минометчиками и артиллеристами в надежде подстрелить тех, кто попытается вынести своего раненого. Чего греха таить, эта методика была характерна и для немцев, и для красноармейцев, и для союзников. Война имела настолько критичный характер, так много было поставлено на карту, что использовались любые приемы и методы, чтобы уничтожить как можно больше солдат противника.

Приходится отмечать, что по мере развития цивилизации войны становятся все более кровопролитными и ожесточенными, хотя диванствующие пацифисты не устают повторять: «Мы же цивилизованные люди и все международные разногласия можно и должно решать мирным путем за столом переговоров».

Должно, это верно, а вот с возможностью как-то все не получается. Увы, с развитием цивилизации люди не становятся сговорчивее и мудрее. Скорее всего, они становятся расчетливее и безжалостнее. А в таком случае мир и переговоры между странами могут быть обеспечены лишь равновесием вооруженных сил. Но опять-таки, каждая сторона стремится склонить чашу весов в свою сторону.

Впервые в этой конвенции упоминаются идентификаци-

онные жетоны, которые должны состоять из двух половин. При обнаружении мертвого военнослужащего одна половинка оставляется на трупе, а вторая должна быть передана в соответствующие органы, ведающие учетом личного состава. Причем, в отношении мертвых солдат противника эти половинки должны передаваться военным властям той стороны, которой принадлежал умерший.

От автора. *Увы, у нас таких знаков, которые обычно называют «смертными жетонами», нет и по сей день (осень 2011 года). Не было их и во время Второй мировой войны, и во время Афганской войны, и в обе Чеченские войны. Обвинять в пренебрежении к солдатским жизням и полном равнодушии к их судьбам одного лишь Сталина, по меньшей мере, несправедливо. Ведь в этом плане ровным счетом ничего не изменилось и в демократической России.*

Это уже, наверное, такой менталитет всех российских правителей – считать своих солдат и офицеров малоценным расходным материалом («пушечным мясом»). Сегодняшние российские «демократические» власти в этом плане ничуть не лучше социалистических. Да, у офицеров Советской Армии с начала пятидесятых годов имелись металлические жетоны с выбитыми на них личными номерами, но этот жетон на две части не делился, и его предназначение никакими руководящими документами не было определено. Вообще никак. Даже где этот жетон офицер должен

носить, и должен ли он иметь с собой вообще. Кстати, как это ни покажется читателю странным, но опознавательные жетоны имелись у каждого русского солдата в период Первой мировой войны. Я могу предъявить образцы таких жетонов по меньшей мере десятка полков Русской Армии. Выходит, для самодержавия простой солдат не был «просто серой скотинкой», как это стало потом.

Конвенция уделила особое внимание погибшим и умершим военнослужащим. Военные власти обязаны организовать учет павших солдат не только своих, но и противника, достойно их захоронить и вести точный учет захоронений. А после окончания войны обменяться информацией по захоронениям.

В отличие от конвенции 1906 года новая ограничивает присутствие в медицинских учреждениях вооруженных лиц лишь часовыми или пикетами. Иметь вооруженные подразделения теперь не разрешается. Хранить оружие и боеприпасы раненых и больных можно только временно до появления возможности сдать их соответствующим службам. Зато под защиту конвенции теперь попадает ветеринарный персонал, находящийся в медучреждении, даже если он не входит в состав последнего.

Вновь возвращены некоторые меры защиты и покровительства местным жителям, которые по собственному почину или по призыву военных властей принимают участие

в сборе и лечении раненых. Оккупационные власти также могут выдавать им для этой цели некоторые материальные средства.

От автора. *Почему-то никто из немецких мемуаристов и историков, а также российских демократов-историков ни единым словом не касается этого момента, хотя известно много документов, в которых немецкие оккупационные власти угрожали местным жителям смертной казнью (и не только грозили, а и активно выполняли эти угрозы) за укрывательство и оказание помощи раненым и больным красноармейцам. Не от того ли, что тут уж никак не удается обвинить Сталина? Ни с какого боку.*

В конвенции 1929 года уточняется– кто относится к персоналу, защищаемому конвенцией, и кого при попадании в руки противника не относят к военнопленным, а возвращают в свои войска. Кроме тех, кто занят сбором, транспортировкой, лечением раненых, священники, административный персонал медучреждений, под защиту конвенции теперь попали и солдаты боевых войск, специально обученные оказывать первую медицинскую помощь, солдаты, используемые для переноски, транспортировки раненых. По-нашему, это ротные и батальонные санинструкторы, санитары, санитары-водители и носильщики. Теперь, если они попали в руки противника в момент, когда они занимались этим делом

и имели на руках соответствующие удостоверения личности, то их также не берут в плен, а обращаются с ними, как и с персоналом медучреждений.

Конвенция позволяет их задержать в руках противника лишь для исполнения обязанностей по уходу за своими ранеными, и на время, которое требуется для этого. Затем этот персонал вместе с оружием, средствами транспорта, оборудованием безопасным способом переправляется к своим войскам.

От автора. *Об этом требовании конвенции (ст. 12) в годы Второй мировой войны дружненько забыли все воюющие стороны. И, пожалуй, только в СССР немецкие пленные медики привлекались для лечения других пленных, священникам позволялось переезжать из лагеря в лагерь для религиозного утешения. Это, конечно, было гуманно, но требованиям конвенции не отвечало. Тот факт, что немцы презрели и эту конвенцию, нашей стране все же не давал права держать в плену священников, врачей, младший медперсонал. Да, не было никакой возможности переправить их через линию фронта, но через туже нейтральную Турцию это было вполне выполнимо. Правда, об этом отступлении Советского Союза от конвенции никто не вспоминает. Может, оттого, что никто из пишущей братии эту конвенцию толком и не читал?*

В конвенции 1929 года прежнее значение эмблемы «красный крест на белом фоне» было сохранено. Т. е. этот знак является отличительным знаком медицинской службы всех армий. Однако, учитывая то, что в нехристианских странах крест воспринимается не как медицинский знак, а как символ христианств (т. е. символ враждебной религии), новая конвенция определила, что взамен красного креста могут использоваться (также на белом фоне) красный полумесяц, красный лев и солнце.

Конвенция также уточнила, что для признания лиц как относящихся к персоналу, защищенному конвенцией, недостаточно, чтобы человек имел на рукаве повязку с опознавательным знаком. Он также должен быть снабжен военными властями своей армии соответствующим удостоверением личности с фотографией, или, в крайнем случае, в его солдатской книжке должна быть соответствующая запись. Удостоверения личности персонала, защищаемого конвенцией, должны быть одинаковыми во всех воюющих армиях.

К сожалению, сама конвенция не предложила образца такого удостоверения, оставив этот вопрос на договоренность воюющих сторон. Вторая мировая война покажет, что в современных условиях договариваться противники во время войны не могут ни о чем. Такие удостоверения так и не появились ни в одной из стран, затронутых войной. Это давало формальный повод брать медицинский персонал в плен наравне со всеми остальными солдатами и офицерами.

Статья 24 конвенции определила право применения знака «Красный крест на белом фоне» в мирное время. Этот знак может располагаться на всех медицинских учреждениях, которые занимаются оказанием помощи раненым, травмированным и больным, но исключительно на бесплатной основе.

Самым существенным условием, я бы сказал условием, радикально меняющим область применения положений конвенции, является статья 25, которая в отличие от положений конвенций 1864 и 1906 года требует, чтобы ее подписанты придерживались ее во всех случаях, вне зависимости от того, подписал ли их противник конвенцию или нет, выполняет он ее или нет.

От автора. *Обращаю еще раз (в который уже!) внимание читателей на то, что обе конвенции 1929 года требуют от своих подписантов соблюдения независимо от того, подписала ли противная сторона конвенцию или нет. Только в одной конвенции это статья 25, в другой 82.*

Причем статья 26 лишает военных командиров возможности обходить требования конвенции по формальным основаниям. Она однозначно предписывает в затруднительных случаях и в случаях, точно не описанных в конвенции, руководствоваться ее общим смыслом и духом. Т. е. трактовать ее положения в пользу раненых, больных и обслуживающего их персонала.

Конвенция требует, чтобы ее положения были известны не только командирам, а и всем войскам, и в особенности тем, кого она защищает. В общем, ее положения должны быть доведены и до населения.

От автора. *За 26 лет моей армейской службы меня ни разу никто не ознакомил ни с текстом конвенции о раненых и больных, ни конвенции о пленных, ни Гаагской конвенции о законах и обычаях войны. Если я что-то и слышал о существовании таких конвенций, то лишь исключительно из мемуарных книг немецких генералов (их издано было в пятидесятые-шестидесятые годы довольно много) или из лекций по марксистско-ленинской подготовке (да и то лишь в плане описания зверств немецко-фашистских оккупантов). О знании текстов, хотя бы и выборочно, никакой речи не шло. А я все же был офицером, и не слишком маленького чина.*

Ничего не изменилось и к настоящему времени. Книг или брошюр с текстами этих важных международных соглашений не найти в наших магазинах и сегодня. Впрочем, имея довольно хорошие связи среди военных Германии, США, Франции, я так и не смог получить от своих знакомых текстов конвенций на немецком, английском и французском языках. Т. е. военнослужащие и граждане этих стран пребывают в таком же неведении, что и российские.

Это яркое свидетельство действительного отношения правительств к соглашениям, затрагивающим судьбы и

жизни их граждан. Всех правительств. И демократических, и социалистических и нацистских.

Статья 34 новой конвенции полностью отменяла действие таких же конвенций 1864 и 1906 годов. Это существенный момент, поскольку многие конвенции, относящиеся к военным действиям, так или иначе, в той или иной мере сохраняли действие предыдущих конвенций, хотя бы для тех, кто не присоединился к более поздним вариантам.

Заметим, что подпись России под конвенциями о раненых 1864 и 1906 годов теперь утрачивала силу. Еще отметим, что последующее присоединение к конвенции стран, не подписавших ее до 1 февраля 1930 года, должно быть оформлено надлежащим образом, оговоренным в заключительных положениях конвенции. Если заявление о присоединении сделано ненадлежащим образом, то это дает формальное право всем остальным считать эту страну неприсоединившейся. Впрочем, сие не освобождает страны-подписанты от обязанности выполнять требования конвенции и в отношении страны, чье участие в ней не признается (статья 25).

От автора. *Если все же счесть, что раз СССР не подтвердил свое участие в конвенциях 1929 года надлежащим образом, оговоренным в заключительных положениях сего документа, то выходит, что как раз Советский Союз мог бы плохо обращаться с немецкими пленными. Мол, мы не*

брали на себя никаких обязательств. Советский Союз, а не Германия! Она-то обязана была.

Германия конвенцию о пленных подписала, и ратифицировала обе конвенции уже при гитлеровском режиме (21 февраля 1934 года). А эти конвенции (я повторяюсь уже в который раз!) распространялись на подзащитных вне зависимости оттого, признала ли их страна конвенции или нет. Германия же не исполняла ни первую, ни вторую, хотя и была участницей обеих.

И достаточно почитать несколько руководящих документов вермахта, чтобы узнать, почему Германия не применяла конвенций по отношению к советским военнослужащим. Там достаточно откровенно говорится, что это война идеологий, борьба с большевизмом и поэтому по отношению к Советам никакие международные соглашения не применяются. Т. е. Гитлер по своему произволу отодвинул их в сторону. И подписи Сталина под чем бы то ни было ничего не меняли.

Итак, пришло время ознакомить читателя с конвенцией об улучшении участи раненых и больных 1929 года. Читайте Приложение 4.

Конвенция об обращении с военнопленными

Женева, 24 июля 1929 г.

В тот же самый день 1929 года (29 июля) была подписана еще одна конвенция. А именно конвенция об обращении с военнопленными.

Конвенция по раненым и больным в основном посвящена вопросам обращения с ранеными и больными солдатами противника и его медицинским персоналом, а вот вторая охватывает вообще всех солдат и офицеров, оказавшихся во власти противника.

Должен сразу предупредить, что сегодня эта конвенция уже не действует. Ей на смену в 1949 году пришла другая Женевская конвенция о пленных. Так что конвенция 1929 года теперь представляет лишь исторический интерес. Ее нужно принимать во внимание, лишь рассматривая события двадцатых-сороковых годов XX века.

Впрочем, и конвенцию 1949 года ныне тоже стоит рассматривать л ишь как исторический документ, хотя юридически ее никто не отменял и ни одна страна свою подпись под ней не отзывала.

Сегодня США и их натовские союзники на эту конвен-

цию, как, впрочем, и на любые другие акты международного права смотрят с презрением, и ни в коей мере не считают их для себя обязательными. Америка считает себя превыше всех юридических норм международного права (если это не касается юридических прав ее граждан), полагая при этом, что нормы американского законодательства обязательны для всего мира.

На смену древнему германскому лозунгу «Deutschland über alles» нынче пришло правило для всего мира – «USA über alles». Янки полагают, что в плен теперь будут попадать лишь те, кто не согласился считать американцев своими господами, поэтому любые конвенции ни к чему. Как Америка скажет, так и будет.

Но история это единственный инструмент, позволяющий заглянуть в будущее, вглядевшись в прошлое. А поэтому стоит ворошить пыль веков. Только исходя из этого, я и предлагаю заняться изучением и анализом конвенции 1929 года, не надеясь, впрочем, вразумить апологетов новой империи напоминанием о том, чем закончил Третий рейх, а до него Наполеон, а еще раньше Римская империя, а еще раньше… Та же история свидетельствует, что печальные финалы тех, кто в прошлом рвался к мировому господству, ничему не учили владык новых империй. Всякий раз они полагали, что учтут ошибки своих предшественников и не повторят их. Ну что ж, посмотрим.

Рамки настоящей книги не позволяют полно и развернуто комментировать конвенцию. Для этого пришлось бы написать отдельную книгу.

Поэтому, остановимся лишь на отдельных моментах, наиболее упоминаемых в историческом обороте, и вокруг которых больше всего накручено лжи и передергиваний, которые начал еще приснопамятный доктор Й. Геббельс, и которые сегодня активно муссируют современные российские «демократические» историки в своем неуемном стремлении выполнить социальный заказ власть предержащих. А именно – «разоблачить преступления сталинского режима», а, по сути дела, просто опорочить весь советский период истории России, а заодно и всю историю России.

Говорят, что деньги не пахнут. Неправда. Для торгующих российским национальным достоинством аромат долларовых купюр слаще французских духов. Он им настолько туманит голову, что превращает их в мелких визгливых собачонок, всегда готовых лаять на свою страну и лизать руки у заокеанских господ.

Впрочем, ниже этого места можно не читать, дабы не считать, что я навязываю свое мнение. Достаточно открыть Приложение 5.

Читатель может составить свое собственное мнение, даже и отличное от мнения автора книги. Текст Женевской конвенции о пленных 1929 года взят из сайта Международно-

го Красного Креста «ICRC–Intrenationsl Humanitarian Low – Treaties&Documents».

Самым лживым, и самым распространенным утверждением, связанным в Женевской конвенцией, является утверждение о том, что из-за того, что Советский Союз не признал и не подписал конвенцию о пленных, наши бойцы и командиры, оказавшиеся в плену, оказались брошенными на произвол судьбы, и с ними гитлеровцы обращались не так, как того требует конвенция. Мол, этим непризнанием конвенции Сталин развязал Гитлеру руки и дал тому возможность уничтожать их сотнями тысяч.

Допустим, что Гитлер и вся верхушка тогдашней Германии, например, просто об этом не знали и искренне полагали, что Сталин не признал конвенцию, и ее положений не придерживается. Но ведь Германия-то конвенцию подписала и ратифицировала! И от своей подписи в конвенции не отказывалась! И гитлеровское правительство и армия об этом четко знали!

Не так ли, господа демократы? Полагаю, что уж этого-то вы отрицать не станете.

А теперь раскроем конвенцию и еще раз прочтем статью 82:

«Статья 82.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.